

Жульмира. - 1995. - 30 сент. - с. 10

Выбор новой

НЕИЗВЕСТНОЕ О ЗНАКОМОМ

Елена КАРАСЕВА

Можно по-разному относиться к пылкой и романтической Анжелике, знаменитой героине любовно-приключенческих романов Анн и Сержа Голон и сделанных по ним экранизаций. Бесспорно одно: ее популярность феноменальна, а имя стало олицетворением некоего идеала, которому желают подражать многие юные женщины.

А почему бы не возродить красавицу Анжелику и ее происхождения в обновленном варианте, и не на экране, а на сцене, и не просто на сцене, а на подмостках огромного дворца спорта у Версальских ворот в Париже, вмещающего более четырех тысяч зрителей, что вполне отвечает массовому поклонению этому персонажу?.. Так или примерно так размышлял Робер Оссейн, когда-то почти бессменный партнер Мишель Мерсье, сыгравший графа де Пейрака в четырех из пяти серий "Анжелики". Впоследствии он стал известным режиссером, прославился грандиозными театральными инсценировками исторических и библейских сюжетов или просто популярных романов, — эти инсценировки собирали буквально толпы зрителей. Как у него заведено, от размышлений Оссейн перешел к действиям. Писатель Ален Деко, сотрудничающий с ним при создании всех его спектаклей, написал сценарий, вобравший в себя объемный книжный материал. А помощники приступили к самому трудному и деликатному делу: подбору кандидаток на роль Анжелики. О том, как это происходило и кто она, новая Анжелика, которой предстоит встреча с парижской публикой, подробно рассказывает еженедельник "Пари-матч".

Сенсация по имени Сесиль Буа

“Я долго сомневался, прежде чем сделать окончательный выбор исполнительницы роли Анжелики. Требовалось сначала решить для себя, во что ставить: то ли на сходство с Мишель Мерсье, под очарованием которой продолжат оставаться публика, то ли, наоборот, на отличие от нее, на непохожесть. После глубоких раздумий, взвесив все "за" и "против" и стремясь, главное, никого не задеть, в особенности Мишель Мерсье, я остановился на втором варианте”, — рассказывает Робер Оссейн.

И все же до последнего момента он продолжал держать в своем распоряжении двух Анжелик — Сесиль Буа и Леа Вениль. Леа, обладая бесспорным сценическим даром, могла сойти за сестру Мерсье и потому в конечном итоге была отставлена. Сесиль со своей чисто нордической внешностью — белокурые волосы, бледность лица и голубизна глаз — была оставлена.

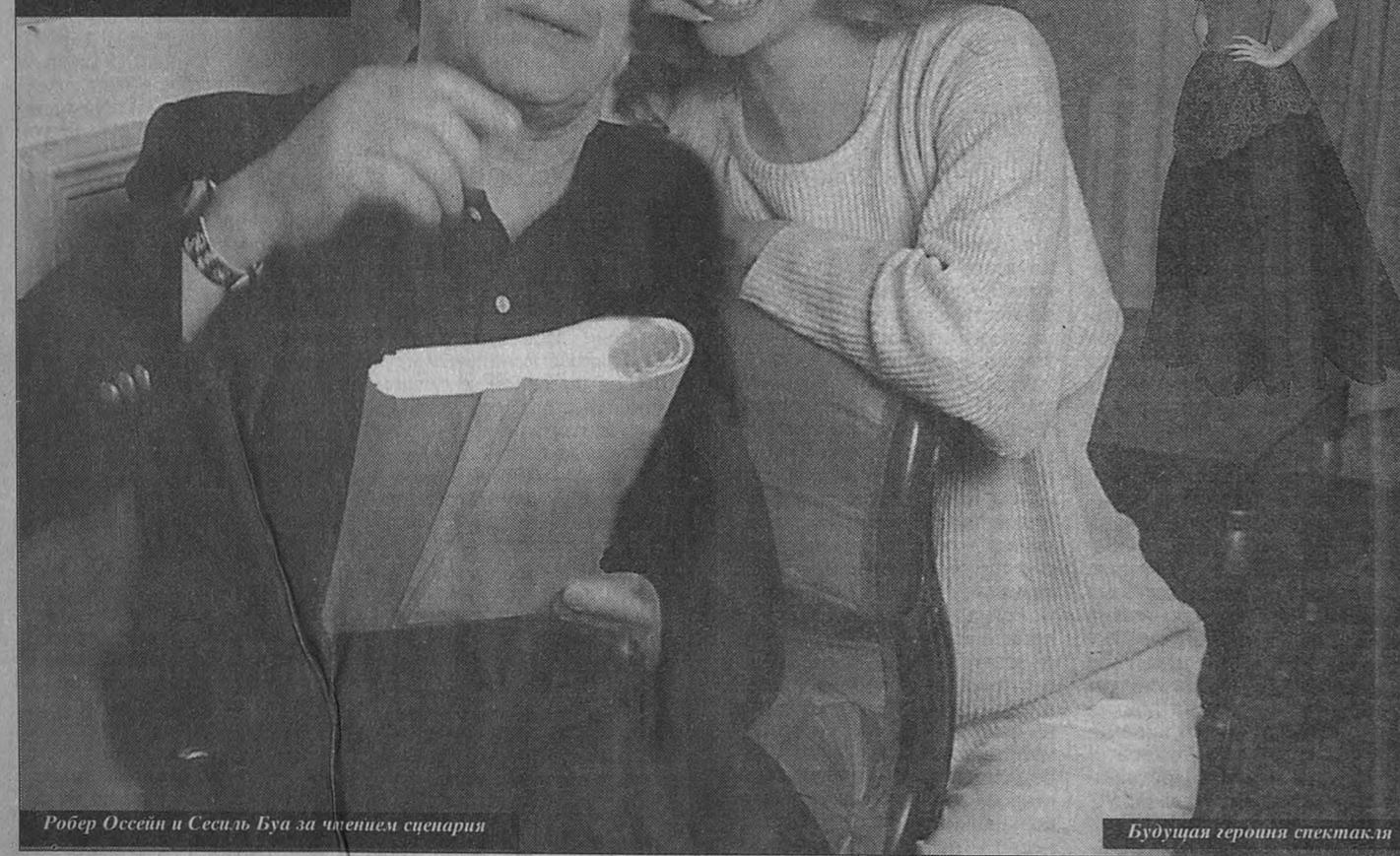
А вообще в адрес продюсера спектакля пришли тысячи писем и прилагаемых к ним снимков от девушек и молодых женщин, в основном непрофессионалок, желающих попробоваться на роль. Из них две тысячи были первоначально отобраны как заслуживающие внимания кандидатуры. После тщательной "сортировки" претенденток осталось 250, и они представили перед ассистентами режиссера. И уже 150 из них прослушал сам Оссейн. "Мне хотелось найти такую актрису, которая, во-первых, действительно могла бы стать новой героиней, заставить публику мечтать, во-вторых, была бы в равной мере убедительной, иррациональной и 17-летней,

и 26-летнюю маркизу ангелов. Сесиль полностью отвечала этим требованиям”, — объясняет режиссер.

Итак, 24-летняя Сесиль Буа обещает стать сенсационным "открытием" спектакля, который обойдется продюсерам в рекордную сумму — 70 миллионов франков. В нем 47 картин, или, говоря близким Оссейну кинематографическим языком, эпизодов и... 450 действующих лиц. При этом в постановке занято всего сто исполнителей. Половине из них — молодым и энергичным актерам, владеющим шпагой, умеющим танцевать менуэт и проделывать массу других вещей, предстоит по многу раз менять облик и костюмы, превращаясь то в одних, то в других персонажей. Все они горят желанием работать с Оссейном и потому готовы выполнять любые самые сложные и невероятные сценические задачи. Впрочем, участвовать в спектакле этого постановщика считают для себя за честь и известные мастера сцены, давшие согласие подчас на совсем эпизодические роли — вплоть до мелькнувшего на миг и тотчас исчезнувшего силуэта. По мнению самого Оссейна, в подобной ситуации не только нет ничего унижительного для этих актеров, но, наоборот, есть некое "возрождение духа единой труппы, царившего у Мольера или у Жана Вилара”.

“Я подбирал на этот спектакль исполнителей, которые

Мишель Мерсье теперь уже не единственная, хотя и все равно первая Анжелика! Именно в те дни, когда телекомпания НТВ демонстрирует для нас экранизации широко известных романов Анн и Сержа Голон, режиссер Робер Оссейн, в тех старых фильмах игравший романтического возлюбленного Анжелики, собрался "воскресить" героиню уже на театральной сцене. Только у нее будет другое лицо...

Робер Оссейн и Сесиль Буа за чтением сценария

Будущая героиня спектакля

Фото из журнала "Пари-матч"

Анжелики

обладают харизматическими свойствами. Конечно, я искал прежде всего хорошие внешние данные, но если за этим не было какого-то личного обаяния, магнетизма, то кандидатура отвергалась. Чтобы из вечера в вечер выдерживать "поединки" с четырехтысячным залом, нужны неординарные человеческие качества, — говорит Робер Оссейн. И с легкой улыбкой уточняет: — Хотя я и не претендую на что-то большее, чем просто развлекать людей".

Те, кто имел возможность видеть его предыдущие театральные работы — такие, как "Отверженные", "Его звали Иисус", "Дантон и Робеспьер", "Мария-Антуанетта" и т.д., — прекрасно понимают, что в последней фразе есть лукавство. Нет сомнений, что режиссер, в котором неустанно клопочут гнев и рыдания, которого очень простая, совсем не театральная публика обожает за щедрость души и чистоту ее порывов, в очередной раз будет говорить со сцены о высоких чувствах, будет сражаться за терпимость и открытость мира, против лрых проявлений фанатизма.

Чтобы нести зрителю свои мысли и настроения, Оссейн полагается не только на актерское мастерство и на актерскую технику. В значительной степени он доверяется и технике как таковой, увлекаясь ее самыми последними достижениями. Это

пристрастие и в прошлом вызывало неодобрение и даже раздражение критики. Вероятно, не избежать ее упреков и на сей раз, поскольку режиссер решил весь свой спектакль предварительно записать на аудиопленку и давать под фонограмму. Уже сейчас раздаются голоса протеста. Однако Оссейн невозмутимо парирует: "Мне часто приписывали в качестве основного творческого лозунга стремление макси-

мально приблизить театр к кино. Ну а в год столетия кинематографа лозунг этот приобретает особую актуальность. Спектакль, озвученный совсем как фильм, станет потрясающим экспериментом, проявлением большой технической смелости".

И еще об одной смелости Оссейна следует упомянуть в заключение. Он будет не только ставить "Анжелику", но и играть в ней... да, да, все

того же графа де Пейрака. Не без самоиронии Оссейн заявляет, что сегодня ему это сделать даже легче, чем тридцать лет назад: "Теперь ведь от меня не потребуются специальных усилий, чтобы изобразить горбатость и хромоту героя. Все получится совершенно естественно!".

А посвящает свой спектакль режиссер Мишель Мерсье — "теперь уже не единственной, но все равно самой первой Анжелике!".

Кадр из фильма с легендарной Мишель Мерсье

С волнением, но без страха...

Сесиль Буа, исполнительница роли Анжелики, отвечает на вопросы корреспондента "Пари-матч".

— Вы мечтали о том, чтобы когда-нибудь прославиться на всю страну?

— О нет, подобной цели я никогда перед собой не ставила.

— И, однако, вы избрали профессию, которая отнюдь не располагает к полной безвестности.

— Я решила стать актрисой, когда мне было четыре года. Но именно актрисой, а не "звездой". В школе в начале каждого учебного года мы заполняли именные карточки, где среди прочих была графа "кем хочешь стать". Я неизменно писала "актрисой". Видя, что в классе, кроме меня, никто не одержим подобным стремлением, я поняла, что не похожа на других.

— Ваши родители имели какое-то отношение к искусству?

— Ни малейшего. Отец работал школьным учителем — сейчас он уже на пенсии. А мама преподавала парикмахерское дело в профессиональном училище. Семья жила в Бордо. Среда, в которой выросли я и моя старшая сестра, была бесконечно далека от искусства. У нас даже не было принято ходить в театр.

— Каким же образом вы начали осваивать театральное ремесло?

— В 16 лет с согласия родителей я поступила в одну из театральных трупп, работавших тогда у нас в Бордо, но

быстро поняла, что это мне ничего не дает... Потом прикмула к другой местной труппе, любительской. Там я играла и занималась с театральным педагогом в общей сложности по 10 часов в неделю. А остальное время училась в школе, готовилась к выпускным экзаменам. Выпускные экзамены сдала успешно, а вот вступительные в Парижскую консерваторию драматического искусства — нет. Пришлось поступать в консерваторию Бордо. Но еще год спустя, в 19 лет, я все-таки оказалась в Париже: выдержала конкурс в Школу на улице Бланш.

— И тогда произошла ваша встреча со знаменитой Шафикой (артистический агент, представляющая интересы многих популярных киноактеров. — Е.К.).

— Это просто судьба. В тот день 1991 года, когда я впервые пришла на занятия в Школу на улице Бланш, она оказалась там, и ей меня представили. Она в меня сразу поверила. Благодаря ей я стала сниматься в кино: сначала "Вольпоне", где играла с такими известными актерами, как Ги Трежан и Франсис Перрен, потом подряд два фильма Рене Фере — "Летние прогулки" и "Чужое место", потом фильм Клода Берри "Жерминаль". А совсем недавно закончились съемки картины Доминика Ладожа "Люки Пунш", где я исполнила главную женскую роль...

— И вот тут-то и услышали про "Анжелику"?

— Шафика, зная, что после

четырех фильмов я хочу вернуться на сцену, включила меня в список кандидаток на роль.

— А какое произведение вы исполнили на прослушивании?

— Монолог Камиллы Клодель (выдающийся скульптор трагической судьбой, ученица и подруга Родена. — Е.К.) из пьесы драматурга Патрика Кайо. Это очень красивый текст примерно на четверть часа.

— Как реагировал Робер Оссейн?

— Когда я закончила, он встал, подошел к сцене, подал мне руку, помогая спуститься в зал, и поцеловал мне кончики пальцев. При этом сначала он молчал. А потом сказал, что дома у него хранится красивая статуэтка работы Камиллы Клодель. И еще выразил сожаление, что никогда не видел меня в спектаклях.

— Каким образом вы поняли, что заинтересовали его?

— Я это угадала по продолжительности и наполненности той паузы, которую он выдержал после моего чтения. Хотя он не похвалил меня, но я почувствовала, что понравилась ему.

— А он-то сам вам нравился как режиссер?

— Разумеется. Я прекрасно отдавала себе отчет в том, что передо мной легендарный постановщик, которого даже в провинции люди, далекие от театра, боготворят. Например, для моих родителей и провинциальных знакомых работа с ним означала бы, что я и в самом деле настоящей преуспела в Париже!..

— Вам 24 года, и потому, быть может, вы не знаете, что в свое время, прежде чем стать режиссером, Оссейн был еще и потрясающим актером — сумрачным и меланхоличным, красивым и загадочным?

— Действительно, эта сторона его карьеры мне довольно плохо известна. Хотя, разумеется, я, как и все, симпатизировала графу де Пейраку из "Анжелики".

— А какие чувства вы питаете по отношению к Мишель Мерсье?

— Мишель Мерсье — это Анжелика, и Анжелика — это Мишель Мерсье. Поэтому я испытываю странные чувства. Словно актрисы не существует, словно она навечно "перетекла" в этот персонаж...

— Да, Мерсье в представлении зрителей слилась со своей героиней до такой степени, что это почти уму непостижимо. Вас не смущает этот факт, не вызывает тревоги за собственную карьеру?

— Если бы речь шла не о спектакле, а о новом фильме про Анжелику, я бы от этой роли отказалась.

— А страшно при мысли, что на вас будут устремлены взгляды "безоговорочных" почитателей Мишель?

— Нет. У них не будет оснований для разочарований. Ведь на сцене их ожидают новый персонаж и новая история. Робер, когда брал меня на роль, несколько раз повторил: "Ты не Анжелика. Но у тебя есть все для того, чтобы мы сотворили нечто совсем другое!"